

АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
«Сергей Киселёв и Партнёры»

Уместность и Умелость

▶ Текст: Нина Злаказова

Бренд «Сергей Киселёв и Партнёры» в архитектурной среде узнаваем и почитаем. Да и многие опытные заказчики знают: если проект делает архитектурная мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры», значит, будущее здание станет заметным объектом, который с архитектурной, градостроительной и утилитарной точек зрения будет почти безупречным. Почему «почти»? Потому что, во-первых, полного совершенства, как известно, достичь невозможно, а во-вторых, не всё зависит только от архитектора. Сейчас архитектурная мастерская переживает период нового становления: немногим больше года назад скоропостижно скончался основатель фирмы, известный архитектор Сергей Киселёв. Мастерская продолжает жить по принципам своего основателя, которые и снискали ей заслуженную славу и доброе имя в среде архитекторов и заказчиков. Общее число проектов, созданных за два десятилетия, приближается к 400, за это время были получены десятки престижных премий и дипломов, выросли и приобрели драгоценный опыт многие архитекторы и инженеры. Учредитель и генеральный директор мастерской Игорь Зиновьевич Шварцман в интервью нашему корреспонденту, вспоминая о том, как прошли эти 20 лет, говорит о самых памятных проектах, о людях, благодаря которым фирма «Сергей Киселёв и Партнёры» стала тем, чем она является сегодня, о своём взгляде на современную архитектуру.

Свобода 90-х и первые самостоятельные проекты

— История вашего архитектурного бюро сама по себе может стать основой интереснейшего литературного произведения. Вспомните, как всё начиналось тогда, в конце 80-х.

— Да, наша история действительно во многом определила то, какими мы стали сегодня. В 1985 году я пришёл по распределению в ГИПРОНИИ Академии наук СССР, в ту мастерскую, где уже работал Сергей Киселёв. Надо признаться, что какой-то особой перспективы профессионального роста для молодого специалиста я там не увидел,

но помог случай. В институт поступила современная компьютерная техника, пригласили французского специалиста и организовали обучение компьютерному проектированию. В «первый заход» на эти курсы от нашей мастерской направили Сергея Киселёва и меня. Мы начали больше общаться. Надо сказать, что Сергей всегда был общественно активным: член комитета комсомола, председатель Совета молодых учёных и специалистов, кроме того, работал в Союзе архитекторов... Все это не могло не сказаться в уже другой, «перестроечной» жизни. Одним из первых знаковых проектов меняющейся страны стал

для Сергея Киселёва проект Московской штаб-квартиры Международного фонда за выживание и развитие человечества на ул. Веснина. Это была моя первая работа с Сергеем в качестве «халтуры» во вне-рабочее время. Потом был объект, на несколько лет определивший направление нашей деятельности. Это — представительство СП «Бурда Моден» на Пушкинской улице. Заказ пришёл на кооператив «Контур», куда Сергей уже перешёл на постоянную работу; я же продержался ещё год в ГИПРОНИИ, совмещая работу там и на «Бурде». Вообще «Контур» заслуживает отдельного разговора.

— Наступила эра кооперативов, которые часто сидели «под крышей» органов исполнительной власти, делали всё на свете, иногда даже невероятное. Так что за кооператив «Контур»?

— Кооператив «Контур» — это очень оригинальное формирование: в нём уживались совершенно разноплановые подразделения, охватывающие больше 50 направлений деятельности: архитектурное бюро, производство малярных валиков и полиэтиленовых пакетов, программное обеспечение, кузнечная мастерская, издательская деятельность, организация гастролей, производство строительных материалов, само строительство и многое другое. Так вот после выполненного в архитектурном бюро кооператива первого успешного объекта на Пушечной улице мы в течение нескольких лет проектировали филиалы «Бурда Моден» — в Риге, Нижнем Тагиле, во Владивостоке, в Софии, в Орле, Одессе, Ташкенте и снова в Москве. Работа была интересная и выгодная: в конце 80-х нам платили валютой! Здесь же начали проектировать жилой дом Шахматного союза в г. Подольске.

— И когда вы решились выйти из-под крыла кооператива?

— К 89-му году нам уже хотелось большей самостоятельности, это решение назрело, оно подкреплялось накопленным опытом и творческими амбициями. Мы стали мастерской № 7 Всесоюзного объединения «Архпроект» СА СССР. Поскольку «Архпроект» помещений не предоставлял, то эта проблема перевалилась на наши плечи. Совершенно случайно, с лёгкой руки одного из наших заказчиков, мы осели в отселённом жилом доме в Кадашевском переулке. В квартирах этого покосившегося дома обосновались разные фирмы, которые, как и мы, пришли и стали работать. Такое было предреволюционное время. Вообще, 90-е с их свободой, анархией, творчеством, разбродом — довольно интересное и неоднозначное время.

1991: путч, учёба в Америке и создание мастерской

— Как Вы считаете, что явилось переломным и повлияло на переход от маленького творческого коллектива к известной и солидной проектной организации?

— Ещё в середине 80-х на заре перестройки Первый секретарь Союза архитекторов СССР, главный архитектор ГИПРОНИИ и учитель Сергея Киселёва Юрий Павлович Платонов включил его в состав небольшой делегации советских архитекторов в США. Это был первый официальный визит советских архитекторов в Америку. Поездка была очень интересная и полезная. Сергей обзавёлся массой контактов, тогда было, по сути, положено начало нашего сотрудничества с архитектурным бюро Сидни Гилберта (SPGA). Последовавшая за этим переписка обеспечила летом 1991 года месячный визит в Москву двух представителей этого бюро. Мы с Сергеем, в свою очередь, собирались в октябре того же года в Нью-Йорк. Свершившийся в августе того же года путч мог, конечно, воспрепятствовать этим планам. Кроме того, билеты нам бронировали через международный отдел ЦК КПСС, которого уже не стало. Но всё завершилось хорошо: и с путчем разобрались, и билеты выкупить смогли. Стажировались мы в Америке 40 дней и изучали не столько архитектуру, сколько архитектурный бизнес: мы учились экономике, менеджменту, маркетингу, психологии общения участников проектирования и строительства и многому другому, до того нам неведомому.

Результатом этой поездки стало осознание того, что в нашей компании надо что-то менять. Не буду повторять то, что во многих интервью рассказывал сам Сергей. Компания стала персонифицированной, появилась Творческая мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры». Партнёрами были тогда Сергей Попов и я. Изменилось, конечно, не только название,

Досье

Игорь Зиновьевич Шварцман, учредитель и генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры».

Родился в Москве в 1962 г.

В 1985 г. окончил Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева.

1985–1989 гг. — работал в ГИПРОНИИ АН СССР инженером-конструктором.

С 1987 г. параллельно с работой в ГИПРОНИИ трудился в кооперативе «Контур». В 1989 г. перешёл туда на постоянную работу.

1991 г. — директор ООО «Сергей Киселёв и Партнёры».

2002 г. — исполнительный директор ООО «Архитектурная мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры».

2010 г. — генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры».

появилась грань: совладельцы — работники. Сейчас в этом не видится ничего особенного, но тогда в общей команде пробежала искра напряжения. Может быть, и было что-то не совсем правильно сделано, но сейчас это уже не имеет

значения. Сергей Попов вскоре открыл свою небольшую фирму. Ушли в собственную архитектурную практику Дима Быков, Сергей Чертков. Много изменилось.

— **Какой год можно считать годом создания бюро «Сергей Киселёв и Партнёры»?**

— Я считаю, что годом нашего создания можно считать 1991 год. Декабрь 2011 года — это наше 20-летие. Под именем ООО «Сергей Киселёв и Партнёры» фирма существовала до 2002 года. Потом уже мы стали ООО «Архитектурная мастерская «Сергей Киселёв и Партнёры». Были причины для смены названия: во-первых, это отражало профессиональную направленность нашей компании, во-вторых, к этому моменту мы уже получили в собственность помещения в 5-м Монетчиковском переулке, и хотелось как-то развести проектную деятельность и владение недвижимостью. ООО «Сергей Киселёв и Партнёры» просто стало владельцем 500 кв. м офисных площадей, которые оно сдавало в аренду «Архитектурной мастерской». С этими помещениями — отдельная история. Сидели мы на Кадашах в перекошенном старом здании, старались придумать, что такое можно сделать и в какие включиться программы, чтобы найти собственный офис. И тут один заказчик предложил нам проектирование на участке, где на крыше убежища гражданской обороны можно было построить здание. Мы вошли в проект как соинвесторы, три года проектировали бесплатно (мы с Сергеем, естественно, оплачивали работу всех сотрудников) здание в 5-м Монетчиковском переулке и ещё несколько объектов за будущие собственные квадратные метры. Несколько раз после сдачи здания в эксплуатацию мы были на грани потери своих помещений: сначала суд нашего заказчика с Правительством Москвы, потом его же проблемы с банком-кредитором, потом наши суды с этим банком... История сродни триллеру, но всё обошлось.

Знаковые объекты времён строительного бума и не только

— **Смотрите, сколько всего произошло за 15–20 лет: начался бурный рост строительства, накатился вал объектов. А можете выделить какие-то понастоящему знаковые?**

— Из знаковых для нас работ событий можно выделить участие в проекте реконструкции 1-го корпуса Кремля под резиденцию Президента России.

На этот объект нас пригласил Борис Владимирович Палуи, руководитель мастерской «Моспроект-2», в качестве основных субподрядчиков по архитектурному проектированию. Для этой цели мы специально организовали бригаду, которая около трёх лет работала в качестве нашего филиала в Моспроект-2.

Думаю, нельзя всё же не сказать об аквапарке в Ясеневе — «Трансвааль-парк». О трагедии, связанной с ним, было написано много всего: и правды, и домыслов. Она всегда будет напоминать о себе болью, несмотря на то, что наш профессионализм на этом объекте оказался неоспорим. Строительство велось по проекту, который отличался от нашего, утверждённого проекта, именно

конструкцией обрушившегося покрытия над водной зоной. Всё это выяснилось в процессе расследований, но сначала нам сильно досталось, даже была приостановлена Госстроем лицензия, которую пришлось возвращать не без помощи суда.

Из более поздних работ следует назвать два наших самых «орденоносных» объекта: деловой центр «Эрмитаж Плаза» и жилой дом «Авангард». На обоих объектах пришлось решать очень сложные градостроительные, архитектурные, инженерные, технологические и, даже, психологические и социальные задачи. Дом «Авангард»: по соседству «Царское село» — сложный контингент: четыре героя Советского Союза, бывшие «сильные мира сего», априори неприятие любого коммерческого строительства. Плюс ограничения в виде коллекторов, улиц, парка, инсоляции и так далее. Письма на имя Путина, поручения Лужкову разобраться и все вытекающие из этого процедуры. В общем, полный букет.

Борьба шла вплоть до момента сдачи здания в эксплуатацию.

Но зато теперь стоит разноцветный, жизнерадостный, довольно оригинальный дом и глаз радует.

С деловым центром «Эрмитаж Плаза» своя история: охранная зона памятника архитектуры — усадьбы Остерманов-Толстых, транспортные ограничения, опять же тесное соседство с жилыми домами, сложные гидрогеологические условия, большой объём обоих корпусов (более 40 тыс. кв. м) в стеснённых условиях.

На идею стеклянных вторых фасадов с внутренней стороны комплекса авторов натолкнуло соседство с памятником архитектуры: вместо глухой стены — стеклянные грани, на которых отражается, по словам Сергея Киселёва, «небо в полосочку», для памятника раздвигается пространство.

К слову сказать, эти два построенных в 2005 году объекта продолжают получать награды: недавно

дом «Авангард» получил Сертификат признания Американского института архитекторов, а «Эрмитаж Плаза» — Гран При — Национальную премию Союза архитекторов России за лучший реализованный проект с применением стекла в архитектуре.

«Эрмитаж Плаза» — один из первых наших проектов в рамках программы реорганизации промпредприятий под общественную функцию. В данном случае — завод «Тизприбор». Потом была реконструкция фабрики «Красная Роза», это целый квартал, около шести гектаров, мы сделали концепцию развития территории на 15 лет. Уже прошло несколько лет, мы довели до экспертизы два проекта: один — 64 тыс. кв. м, другой — 30 тыс. кв. м; первая очередь — первый бизнес-центр «Морозов» — построена, сейчас возводится вторая очередь, и предстоит ещё строительство нескольких объектов в этом квартале. В типологическом ряду подобных проектов: «Автотех», «Гардтекс», «Автокомбинат № 35», «Московский завод по обработке цветных металлов», «Московский фурнитурный завод», «Рот Фронт» и другие. Сейчас нет возможности даже вскользь рассказать обо всех объектах, но каждый из них по своему нам дорог. Познакомиться с ними можно на нашем обновлённом сайте.

Незаменимые люди есть, и не надо их заменять

— Давайте расскажем о сегодняшней жизни мастерской, которая тоже непростая. Это связано, в первую очередь, с неожиданным уходом Сергея Киселёва.

— Да, это произошло 9 мая 2010 года, скоропостижно, трагически, до сих пор нам трудно принять то, что случилось. В компании мы с Сергеем были полноценными и равноправными партнёрами, у каждого была своя зона ответственности, мы дополняли друг друга, и поэтому всё было понятно и органично.

После ухода Сергея, естественно, в воздухе повис вопрос: а что же будет дальше с мастерской, кто будет вести архитектурную линию, определять политику развития и так далее? Сейчас, по прошествии года, уже можно что-то сказать об этом. Я предложил (и коллектив меня поддержал) сохранить структуру компании, в которой есть шесть бригад, руководимые главными архитекторами проектов (ГАП), есть главные инженеры проектов (ГИП) и инженеры-специалисты, обслуживающие проекты всех бригад. Да, был Сергей Киселёв с отличным вкусом, чутьём, интуицией и интеллигентностью. Он чувствовал, что хорошо, а что плохо; он не влезал без нужды во все детали, но принимал, как он сам говорил, «окончательное архитектурное решение». При этом мастерская никогда не была «авторской», всё определяла работа команды. И это, на мой взгляд, позволяет сохранить структуру мастерской. А окончательное архитектурное решение мы теперь принимаем вместе. По общему мнению, сре-

ди архитекторов мастерской сейчас невозможно выделить кого-то главного. Потому что есть незаменимые люди, и не надо пытаться их заменить. Конечно, компания без Сергея Киселёва становится немного другая, но объединяющие её общие принципы сохраняются.

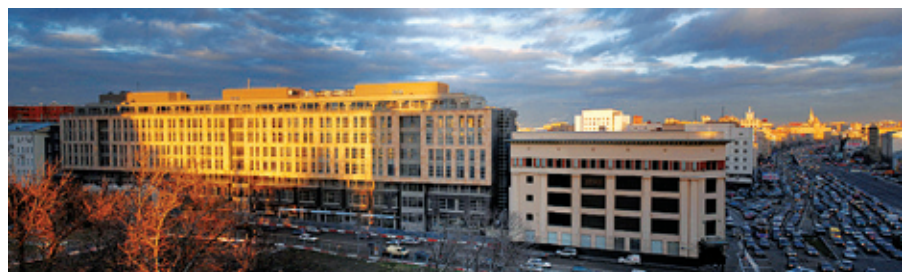
— Может быть, немного об этих принципах?

— Как предложил Киселёв: «Уместность и Умелость». Для нашей компании это исключительно точно и значимо. Что касается первого, действительно, можно самоутверждаться и выпячивать собственное «я» — наверное, это даже естественно для архитектора. Но только не следует забывать, что такое самоутверждение идёт за чужой счёт, и если в конкретном месте эта архитектура неуместна, её не надо делать. Лучше, откинув свои амбиции, подумать о том, для кого ты это делаешь — для заказчика, для города, для людей или для себя? За геростратовой славой у нас в мастерской никто не гоняется. Наши архитекторы так воспитаны. Второе — умелость. Для того, чтобы было уместно, надо ещё уметь это сделать. В общем, эти два слова на «У» отражают тактичное, грамотное и органичное присутствие архитектора в создаваемой им искусственной среде.

— В целом вам удаётся соответствовать этим прекрасным принципам?

— Я считаю, что да, и не только я так считаю. По крайней мере, в неуместном «яканье» архитектурную мастерскую «Сергей Киселёв и Партнёры» ещё пока никто не обвинял.

— Как воспринимают сегодняшнюю вашу мастерскую коллеги?

— Один очень известный архитектор недавно сказал: слежу внимательно за вашими проектами — все они совсем разные, нет единого почерка. Для меня это комплимент в контексте недавних рассуждений о структуре компании. Мы пробуем пожить так, и считаем нашу деятельность коллективным посланием, где подписей больше, чем одна. Главное, что у нас есть определённый профессиональный уровень, который обеспечивает команда единомышленников. Люди, разделяющие и понимающие наши предпочтения, идут к нам. Главное теперь, чтобы была достойная работа.

— Ну и как с работой? Как вы переживаете экономический кризис последних лет, который, собственно, продолжается до сих пор?

— Кризис, безусловно, повлиял и на нас. Однако, если отбросить эгоистические соображения и рассуждать чуть более широко, определённые положительные моменты в этом можно увидеть. Архитектура всё-таки прикладное искусство. И коль скоро она — архитектура — создаёт не просто здания, формы, парки, а формирует для людей искусственную среду обитания, то она не может быть аполитичной и несоциальной, быть «вещью в себе» и существовать вне контекста. Замечу, что существует абсолютно иное мнение далеко не меньшинства, и я знаю многих хороших людей — архитекторов, убеждённых в обратном. Но эта дискуссия может быть отнесена к антитезе «физики — лирики» или «курица — яйцо», и в данный момент совершенно бессмысленна.

Так вот, экономический кризис наступил в тот момент, когда была пройдена та точка кипения, за которой должен быть открыт клапан и выпущен излишний пар, что, собственно, и произошло. А с этим пришло и переосмысление докризисных ценностей и потребностей. Если на Западе прибыль в 20% — это потолок и счастье, то у нас до кризиса заказчики за

такую прибыль не сочли бы рентабельным испытывать головную боль от самого процесса строительства. «Три конца», как откровенно признавались девелоперы, — это нормально. Если жилой дом окупается уже проданными квартирами по окончании нулевого цикла — это отлично. Всё было очень масштабно, глобально. Этот неоглобализм заразил и саму архитектуру, которая ничуть не менее зависимая профессия, чем актёрская. В нашей мастерской проектировались объекты: 370 тыс. кв. м — «Миракс Плаза», 400 тыс. кв. м — МЗОЦМ, 340 тыс. кв. м — 1-й МПЗ и так далее. Мы крайне редко брали в проектирование объекты менее 30 тыс. кв. м. А ведь это ненормально! Наступил кризис перепроизводства архитектурных объектов, и всё взорвалось. И оказалось: кому нужны эти сотни тысяч квадратных метров в центре Москвы? А ведь мы их делали, и нам это было выгодно. Так что правильно ли во всём кивать на заказчика и к тому же видеть свою миссионерскую роль в его воспитании? «Капиталистические» коллеги нас учили, что архитектор, в первую очередь, агент заказчика, а во вторую, его конструктивный оппонент. А вот подрядчик — контрагент и заказчика, и архитектора. Недаром, например, в США проектировщиков называют консультантами заказчика по архитектуре, инженерии, технологии... Комфортно работать, когда с заказчиком есть понимание, что само по себе редкость, но нам довольно часто удаётся этого достичь.

— Создаётся впечатление, что архитектура высокомерно где-то парит, а внизу человек. Вернётся ли архитектура к человеку лицом и когда это произойдёт?

— Пока ещё не поворачивается, но повернётся. Это произойдёт обязательно, иначе ничего дальше не получится. У нас был один объект, по проекту видно, что он докризисный, такой был заказ — спроектировать самый лучший и крутой бизнес-центр. Мы уже успели сделать рабочую документацию, но грянул кризис, объект остановился, спроса нет. Надо переделывать, мы сделали предложение по удешевлению проекта, и сейчас вместе с заказчиком проблему решаем. Мы благодарны заказчику за то, что он не требует изменить принципиальный архитектурный облик здания. Однако так бывает не всегда. Противоположный пример: у нас был проект жилого здания в центре Москвы, мы предложили вариант разрежения плотной застройки, что выглядело более человечно и комфортно, но понимания не встретили, потому что были у заказчика консультанты, которые заявили, что «с экономической точки зрения этот вариант не даст инвестору той прибыли, которую можно взять». Нас спрашивают: «А вы можете уплотнить?» Теоретически всё можно, но в данном случае мы не считаем это уместным. Наши проекты, как мне кажется, действительно гуманны. По крайней мере, я не вижу в них агрессии, это отвечает духу людей, которые у нас работают.

— Вот как раз о людях: давайте назовём имена, без которых лицо архитектурной мастерской не будет прорисовано, лишится каких-то своих важных черт.

— Я назову, в первую очередь, тех архитекторов, которые когда-то ушли от нас по разным причинам, но их присутствие для компании было существенно. Сергей Попов, Дмитрий Быков, Сергей Чертков открыли свой архитектурный бизнес. Андрей Третьяков и Сергей Гришин безвременно ушли. Позднее, проработав с нами много лет, открыли свои компании Сергей Скуратов, Слава Богачкин, Костя Ходнев. Сейчас главными архитекторами проек-

тов у нас работают Андрей Никифоров, Алексей Медведев, Виктор Бармин, Владимир Лабутин, Валерий Швецов, Михаил Чирков. У нас в штате есть инженеры всех специальностей, с которыми мы идём с самого основания мастерской, а с некоторыми с ГИПРОНИИ. Это Ольга Аксенова, Алла Рысакова, Александр Крылов, Игорь Радин, Виталий Сергеев, Валентина Любченко и другие. Я понимаю, что в короткой беседе назвать всех, кто был и есть в нашей команде, невозможно, хотя очень хочется. На нашем сайте мы постарались вспомнить всех. Кроме того, в ситуациях, когда несколько проектов идёт параллельно, мы приглашаем проверенные и близкие нам компании, осуществляющие конструктивное и инженерное проектирование.

К слову сказать, наш коллектив сплачивают не только трудовые, но и «отдыхательные» традиции: общие выезды в пансионаты, дни здоровья, праздники и, несмотря на кризис, мы принципиально от этого не отказываемся.

— **Игорь Зиновьевич, когда сегодня смотрите на Москву, что можете сказать с градостроительной, архитектурной точки зрения?**

— К сожалению, не буду оригинален, если скажу, что стройной

градостроительной политики в Москве сейчас нет. Всё какие-то метания и шараханья. Да, «сбросили с корабля современности» наследие предшественников, но ничего принципиально нового не предложили. Непонятно, а что, собственно, Москва хочет строить? Заявлены в целом правильные вещи: ну кто будет спорить, что нужны хорошие дороги, детские сады, не нужны в центре высотки, перебор офисов и тому подобное.

Взвешенная, стройная и умелая градостроительная политика не терпит суетности. Это не значит, что не надо решать сиюминутные задачи, просто это не должно превращаться в стратегию.

— **Если Вы говорите, что таких проектов, какие были раньше, не стало, то какие работы у Вашей мастерской сегодня? Как пополняете портфель заказов?**

— Знаменем последних лет стало увеличение числа всевозможных конкурсов и тендеров.

По большому счёту, это правильно. Но у нас получается «как всегда»: во-первых, есть сомнения в объективности, во-вторых, в профессионализме организаторов с точки зрения постановки задачи и умения сделать выбор. Но мы, тем не менее, участвуем в этих со-

ревнованиях: даже если не выигрываем, то держим себя в творческом и профессиональном тоне. Год назад мы сделали проектные предложения на реконструкцию Музея музыкальной культуры им. Глинки. Этот материал был рассмотрен и одобрен на коллегии Министерства культуры. Этому уникальному в России музею, который задыхается от нехватки площадей под фондохранилища, нужны также большой концертный зал, дополнительно выставочные пространства. Сейчас проект в ожидании финансирования. Сделали три проекта на Украине: многофункциональный комплекс в Днепрпетровске, жилой посёлок в Балаклаве, торговый центр в Севастополе. Последний — на выходе из местной экспертизы, два других ждут политико-экономических решений. Продолжается работа над проектом жилого комплекса в Хамовниках — к сентябрю планируется заход в экспертизу. Началась стройка, а параллельно мы выпускаем рабочую документацию жилого комплекса в Текстильщиках. Есть текущая работа, о которой ещё не время говорить, о других проектах можно узнать на нашем сайте, а также на интернет-портале АРХИ.РУ.

Сайт компании: sk-p.ru